

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Назаренко Максим Борисович

**«Потенциал роста советской экономики конца 1970-х – первой
половины 1980-х гг. в оценке зарубежных аналитиков»**

Специальность 5.2.1 — Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель

– *Дроздов Виктор Викторович*, доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты

– *Хубиев Кайсын Азретович*, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра политической экономии экономического факультета, профессор

Кузнецова Ольга Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кафедра экономической теории экономического факультета, профессор

Золотарева Вера Петровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра экономической теории факультета международных экономических отношений, доцент

Защита состоится «7» февраля 2023 г. в «15» час. «40» минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.2 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, дом 1, строение 46, экономический факультет, ауд. П8.
E-mail: msu.08.01@econ.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/519270205/>

Автореферат разослан « » декабря 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Т. В. Гудкова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Анализ экономики СССР в последние годы перед перестройкой – необходимое условие правильной оценки возможных альтернатив и перспектив ее развития в последующие десятилетия. Эта проблема была одной из центральных в зарубежной экономической советологии конца 1970-х – 1980-х гг. Она продолжала привлекать внимание западных аналитиков и после распада СССР, когда советская экономическая модель ушла в прошлое. Анализ возможностей и вариантов менее болезненного реформирования российской экономики, ошибок, допущенных в экономической политике в годы перестройки и в период рыночных реформ, были и продолжают оставаться важнейшими темами отечественных историко-экономических исследований. Значительный интерес в этой связи представляют результаты, полученные зарубежными авторами, изучавшими советскую экономику позднесоциалистического периода.

Работы как отечественных, так и зарубежных исследователей экономического развития СССР не свободны от влияния идеологической конъюнктуры. Тем не менее, в советологической литературе есть немало точек зрения, наблюдений и выводов, отличающихся объективизмом и в ряде случаев заметно дополняющих отечественную историографию. Именно поэтому изучение работ советологов, в которых анализируется состояние советской экономики в конце 1970-х – 1980-е гг. и даются оценки потенциала ее роста, может оказаться полезным для создания целостной картины возможностей и альтернатив экономического развития СССР в тот период.

В последние десятилетия были опубликованы труды ряда авторитетных советологов, таких как С. Коэн¹, Н. Мазат, Кр. Р. Миллер, Н. Спалбер, М. Харрисон, Дж. Хоскинг, Ф. Хэнсон, М. Элман и др., в которых существенное

¹ Полные библиографические ссылки на все работы, упоминаемые в автореферате, приведены в основном тексте диссертации и списке использованной литературы.

внимание уделяется исследованиям экономической политики СССР конца 1970-х — середины 1980-х гг. Некоторые исследования зарубежных авторов, в которых затрагивается проблема потенциала роста советской экономики перед перестройкой, были переведены на русский язык (работы Дж. Боффы, Н. Верта, Я. Корнаи, Р. У. Дэвиса, С. Коэна, М. Харрисона и др.). Публикация работ этих авторов на русском языке расширила информационную базу для отечественных исследователей советской экономики. С развитием в нашей стране информационных технологий широкий круг российских историков и экономистов получил доступ к электронным версиям публикаций зарубежных советологов и русистов.

Введение в научный оборот работ зарубежных авторов по проблеме потенциала роста советской экономики может способствовать конструктивному диалогу между российской и зарубежной историографией по данному вопросу и повышению научного уровня исследований в этой области.

Степень научной разработанности проблемы

Советские экономисты и историки обращались к трудам зарубежных исследователей, но в первую очередь с целью критики сформулированных в них выводов и точек зрения. В годы перестройки и в последующий период стало возможно применять к исследованиям зарубежных экономистов и историков менее идеологизированный подход, пытаясь найти в них прежде всего реальный позитивный вклад в разработку проблем истории российской экономики.

В отечественной научной литературе имеются работы, полностью или частично посвященные истории экономики и экономической политики СССР предперестроечного периода (В. В. Громенко, Ю. А. Давыдова, Г. И. Ханин и др.). Современные российские авторы (А. И. Гретченко, В. А. Мещерякова, Р. М. Нуреев, М. В. Славкина, О. А. Ульянова, Е. Н. Чернолуцкая и др.) в ряде случаев используют материалы зарубежных исследователей для подкрепления и аргументации своих выводов.

Тематически близкими к нашему исследованию являются работы В. В. Дроздова, который в 1998 г. защитил докторскую диссертацию на тему:

«Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946 – 1985 гг.». Некоторые работы зарубежных авторов, которые рассматривал В. В. Дроздов, анализируются и в нашей диссертации, однако в связи с конкретной проблемой – потенциалом роста советской экономики в предперестроечный период. Кроме того, в последние двадцать лет появились новые публикации зарубежных исследователей (С. Коэна, Ф. Хэнсона, М. Харрисона, Н. Спалбера и др.), в которых затрагивается проблема перспектив советской экономики и которые не были предметом специального анализа в отечественной литературе.

Цели и задачи диссертационного исследования

Цель диссертационного исследования — выявление и анализ зарубежных оценок потенциала роста советской экономики накануне перестройки и альтернатив ее развития в ближайшие десятилетия.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить и проанализировать зарубежные трактовки состояния экономики СССР и советской экономической модели в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг.

2. Проанализировать оценки потенциала роста советской экономики в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг., содержащиеся в зарубежной историко-экономической литературе.

3. Выявить и охарактеризовать эволюцию взглядов зарубежных авторов по этой проблеме в 1990-х – 2010 гг.

4. Дать оценку прогностических возможностей зарубежной советологии и русистики по вопросу о потенциале развития советской экономики перед перестройкой.

Объект исследования

Зарубежная историография экономической истории СССР.

Предмет исследования

Оценки потенциала роста советской экономики в последней четверти XX в., содержащиеся в работах зарубежных советологов.

Научная новизна результатов исследования

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Системно рассмотрены современные зарубежные интерпретации состояния советской экономики во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. Отмечено, что в работах зарубежных советологов содержатся вполне реалистичные оценки советской экономики. Установлено, что среди авторов работ, опубликованных за рубежом в последние десятилетия (Н. Верт, М. Эллман, Ф. Хэнсон и др.), сохранился консенсус в отношении того, что экономическое развитие СССР в позднесоциалистический период носило консервативный характер. Показано, что не все западные аналитики поддерживают тезис, согласно которому этот период в истории СССР был эпохой застоя. Многие известные советологи (М. Харрисон, Кр. Р. Миллер, С. Коэн и др.) признают, что для экономики СССР в эпоху Л. И. Брежнева был характерен низкий, но устойчивый рост в основных отраслях и повышение качества и уровня жизни большинства граждан Советского Союза.

2. Проанализированы выводы западных советологов о причинах недостаточной эффективности попыток советского руководства обеспечить рост производительности труда в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях экономики. Установлено, что многие зарубежные аналитики (А. Ноув, Н. Мазат, Ч.-Г. Китон, Н. Спалбер, У. А. Дандо, Д. Д. Шлихтинг, М. Сухара К. Гэдди, У. Икес, Ф. Хилл и др.) связывали данные проблемы с системными недостатками, имманентно присущими административно-командной системе, усугубившимися на этапе перехода с экстенсивного на интенсивный путь развития.

3. Установлено, что в публикациях зарубежных авторов 1990-х – 2010-х гг. проблема возможных сценариев развития советской системы в ближайшей перспективе уступила место проблеме ее потенциальной реформируемости.

Показано, что даже после неудач перестройки и распада СССР ряд авторитетных исследователей (прежде всего С. Козн, Кр. Р. Миллер, М. Харрисон, Ф. Хэнсон, М. Эллман, Д. М. Котц, Д. Тризман, У Эньюань) доказывали, что советская система допускала реформирование и распад Советского Союза не связан с принципиальной неререформируемостью системы. Установлено, что в послеперестроечный период повысился научный уровень дискуссии о судьбах советской системы вследствие расширения эмпирической базы и учета сложившихся экономических и политических реалий.

4. Показано, что точка зрения, согласно которой у советской экономической системы были ресурсы роста в ближайшие 10 – 15 лет, была сформулирована в работах советологов конца 1970-х – 1980-х гг. (Г.-Г. Хеманн, А. Бергсон и др.), сохранилась и в советологической литературе 1990-х – 2010-х гг. (Д. Тризман, Ф. Хэнсон, М. Эллман, М. Харрисон и др.). То, что она могла серьезно восприниматься в научных кругах Запада даже после распада СССР, свидетельствует о ее достаточной аргументированности.

5. Показано, что хотя прогностический потенциал зарубежной советологии по вопросу о потенциале роста советской экономики в предперестроечный период был ограниченным, некоторые прогнозы зарубежных аналитиков относительно судеб советской экономики не сбылись по причинам политического и субъективного характера, многие из которых невозможно было спрогнозировать.

6. Показано, что в ряде работ зарубежных ученых (М. Эллман, А. Ноув, Г. –Г. Хеманн, Дж. Берлинер и др.) давались полезные рекомендации, которые не всегда учитывали особенности рассматриваемой экономической модели, по решению экономических проблем, с которыми столкнулся СССР к середине 1980-х гг.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем выявлены и проанализированы взгляды зарубежных советологов по вопросу о потенциале роста советской экономики в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Учет выводов зарубежных аналитиков по этой проблеме позволит получить более целостную и объективную картину состояния и перспектив роста экономики СССР перед

перестройкой и дать взвешенные оценки связи системных недостатков советской экономики с неудачами перестройки и распадом СССР.

Практическое значение исследования

Практическое значение исследования состоит в возможности использования материалов, оценок и выводов, содержащихся в нем, в дальнейших научных исследованиях экономического развития СССР в предперестроечный период, а также в преподавании историко-экономических дисциплин.

Теоретическая и методологическая база исследования

Диссертационное исследование основывается на работах зарубежных и российских историков и экономистов. Были использованы официальные материалы и данные из советских и зарубежных статистических источников.

В диссертации используются общенаучные и специальные методы исследования, в том числе принцип историзма, системный и междисциплинарный подходы, сравнительно-исторический анализ.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Зарубежными экспертами создано большое количество исследований, в которых содержатся, наряду с сильно идеологизированными, и вполне реалистичные оценки состояния и потенциала развития советской экономики до перестройки.

2. В зарубежной историографии 1990-х–2010 гг. продолжала пользоваться влиянием сформулированная еще в доперестроечный период точка зрения, согласно которой у советской экономики конца 1970-х — начала 1980-х гг. не были исчерпаны резервы роста (развитая экономика, запас природных ресурсов, научно-технический потенциал, высокий уровень образования населения).

3. Важным моментом эволюции зарубежной советологии в 1990-е – 2010-е было усиление внимания исследователей к проблеме потенциальной реформируемости советской экономической системы. В этот период на Западе появились публикации, в которых давалась убедительная критика тех

советологов, кто считал советскую систему неререформируемой и связывал с этим неудачи реформ М. С. Горбачева и распад СССР.

4. В результате анализа источников был сделан вывод о том, что в зарубежной советологической литературе последних десятилетий, как и в публикациях 1970-х – 1980-х гг., широко представлена точка зрения, согласно которой для оздоровления советской экономики и для ускорения экономического роста в СССР были необходимы системные реформы. При этом в качестве таковых во многих случаях предлагалось внедрение рыночных механизмов и прежде всего либерализация цен.

5. Никто из наиболее известных советологов не одобрял идею немедленного и полного разрушения советской социально-экономической модели, а также те меры, с которых впоследствии началась перестройка (курс на развитие машиностроительного комплекса, политика ускорения, антиалкогольная кампания и т. д.).

6. В рассмотренных нами работах авторитетных зарубежных ученых (А. Ноув, М. Элман, Г. –Г. Хеманн, Дж. Берлинер и др.) давались полезные рекомендации, которые представлялись логичными с точки зрения западной экономической теории, по решению экономических проблем, с которыми столкнулся СССР в конце 1970-х–первой половине 1980-х гг. Реализация данных рекомендаций, которые не всегда учитывали специфику советской экономики, возможно, позволила бы избежать ряда ошибок в экономической политике в годы перестройки.

Обоснованность и достоверность результатов исследования

Диссертационное исследование основано на анализе работ общепризнанных авторитетных зарубежных и отечественных аналитиков, данных советской и зарубежной статистики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Исследование выполняется в рамках специальности 5.2.1. «Экономическая теория»: направление исследований 7. «Экономическая история», 17. «Теория и история экономических систем. Экономическая компаративистика».

Апробация результатов исследования

Результаты исследования обсуждались на международных научных конференциях: Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в МГУ имени М. В. Ломоносова (2017, 2018, 2019, 2020 гг.).

Основные результаты исследования представлены в 10 публикациях (общим объемом – 16,9 п. л., личный вклад автора – 15,28 п. л.), в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности (общим объемом – 7,03 п. л., личный вклад автора – 7,03 п. л.).

Структура диссертации

Структура диссертации соответствует представленным выше целям и задачам исследования. Материал изложен на 134 стр., состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включает 8 таблиц. Библиографический список содержит 119 источников использованной литературы (в том числе 72 источника на иностранном языке).

Диссертация имеет следующую структуру.

Введение	3
Глава 1. Зарубежные исследователи о советской экономической системе предперестроечного периода	11
1.1. Теоретическая и эмпирическая база зарубежных исследований потенциала роста советской экономики конца 1970-х — начала 1980-х гг.	11
1.2. Зарубежные аналитики о советской экономической модели	19
1.3. Меры по совершенствованию хозяйственного механизма в СССР в оценке зарубежных авторов	25
1.4. Западные аналитики о предложениях советских экономистов по совершенствованию хозяйственного механизма СССР	34
Выводы	38
Глава 2. Состояние советской экономики конца 1970-х — середины 1980-х гг. в интерпретации зарубежных авторов	40
2.1. Достижения и проблемы в развитии промышленности СССР	41
2.2. Состояние советского сельского хозяйства	60
2.3. Особенности функционирования финансово-кредитной и денежной системы СССР	80
Выводы	90
Глава 3. Западные советологи о перспективах развития советской экономики	93
3.1. Сценарии развития советской экономики во второй половине 1980-х гг. ...	93
3.2. Дискуссия о возможности реформировать советскую экономику.	101
3.3. Прогностический потенциал зарубежной советологии	110
Выводы	119
Заключение	121
Список литературы	124

2. Основные результаты и выводы работы

1. Зарубежными экспертами создано большое количество исследований, в которых содержатся, наряду с сильно идеологизированными, и вполне реалистичные оценки состояния и потенциала развития советской экономики до перестройки.

Труды зарубежных советологов содержат обширные информационные и аналитические данные по советской истории и экономической политике СССР в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. В этих работах, наряду со спорными и идеологизированными интерпретациями и выводами, можно обнаружить конструктивные, альтернативные подходы к анализу экономической политики СССР.

Эмпирической базой зарубежных исследований были материалы зарубежных исследовательских организаций, ЦРУ США, а также данные советской статистики макроэкономического и регионального уровня, публиковавшиеся ЦСУ СССР. В работах зарубежных авторов довольно часто можно найти ссылки на многотомное издание «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», а также на публикации в газетах «Правда», «Экономическая газета», журнале «Вестник экономики» и др. Зарубежные аналитики использовали также работы известных советских экономистов (В. И. Селюнина, Г. И. Ханина и др.).

Прогнозы развития экономики СССР, дававшиеся зарубежными аналитиками, в основном базировались на официальных советских статистических данных, в том числе и тех, которые неоднократно оказывались под прицелом критики. При этом советологи сталкивались со многими трудностями, такими как несопоставимость показателей вследствие различий в методиках их подсчета, специфичность терминологии и определений, языковые барьеры, искажения в советской статистике, часть которых, как предполагалось, возникала по вине руководителей предприятий, заинтересованных в хорошей отчетности, закрытость информации из соображений секретности и т. д.

Данные советской статистики вызвали оправданное недоверие со стороны зарубежных экономистов. Однако, как отмечали многие советологи, данные, предоставлявшиеся ЦРУ, также не были безупречными с точки зрения методики расчета, перевода показателей советской статистики в западный формат. Качество статистических данных, которые использовали зарубежные аналитики, сказывалось на достоверности их прогнозов.

2. В зарубежной историографии 1990-х–2010 гг. продолжала пользоваться влиянием сформулированная еще в доперестроечный период точка зрения, согласно которой у советской экономики конца 1970-х — начала 1980-х гг. не были исчерпаны резервы роста (развитая экономика, запас природных ресурсов, научно-технический потенциал, высокий уровень образования населения).

Исследователи справедливо указывали на отставание СССР в технологическом оснащении по многим отраслям по сравнению с западными странами, но при этом отмечали планомерно проводимую программу по замещению основного капитала. Важное место в рассмотренных исследованиях занимал анализ развития советского военно-промышленного комплекса и его роли в советской экономике. Зарубежные авторы справедливо отмечали большой удельный вес военного сектора в промышленном производстве СССР и доминирование в работе научно-исследовательских центров военно-промышленных направлений, что привело к отсроченному внедрению многих технологичных решений в гражданские секторы экономики. Секретность военного бюджета, потребления военной промышленностью ресурсов и выпуска конечной продукции вносила дополнительные сложности в анализ советских статистических данных. Как установлено, часть западных аналитиков объясняла приоритет ВПК и тяжелой промышленности тем, что на протяжении всей своей истории существования СССР находился под постоянной угрозой прямого военного конфликта, в состоянии затяжной холодной войны и под санкционным давлением со стороны капиталистических стран. Медленные темпы строительства

жилья в начале 1980-х гг. не умаляют количественное и качественное развитие жилищного строительства.

В числе достижений отмечался высокий уровень образования населения и значительный научно-технический потенциал, среди проблем — низкий уровень трудовой дисциплины на предприятиях и старение основного капитала, что не могло не влиять на темпы роста экономики.

Среди советологов существовал консенсус в отношении того, что многие из этих проблем можно было решить путем расширения сферы рыночных отношений и де бюрократизации управления экономикой со стороны центра.

Анализ зарубежных исследований, в которых рассматривалось состояние аграрного сектора советской экономики в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг., дает возможность заключить, что многие советологи считали, что колхозные и совхозные объединения неспособны решить проблему обеспечения всей страны необходимым количеством продуктов (несмотря на признание, что данная система решила проблему голода).

Как справедливо отмечают зарубежные авторы, в период руководства Л. И. Брежнева сельскому хозяйству было уделено большее, по сравнению с предыдущими периодами, внимание. Начиная с индустриализации СССР, аграрный сектор страны претерпел немалые потрясения, связанные с коллективизацией и Великой Отечественной войной. Несмотря на многочисленные трудности, сельское хозяйство оставалось источником рабочей силы и ресурсов для развития других секторов экономики, в первую очередь промышленности. Однако начиная с 1960-х гг., ситуация изменилась, роль сельского хозяйства в решении продовольственной проблемы страны существенно повысилась. Начиная со второй половины 1960-х гг., капиталовложения в сельское хозяйство значительно увеличились по сравнению с предыдущими десятилетиями, а в рассматриваемый нами период — с середины 1970-х гг. — объем инвестиций устанавливается на высоком уровне.

Зарубежные аналитики (Н. Мазат и др.) единодушны в том, что увеличение инвестиций в аграрный сектор СССР оказалось неэффективным из-за низкой

доходности колхозно-совхозной системы. Доказательством провальности советской сельскохозяйственной стратегии они считают то, что в период с 1960-х и до 1980-х гг. объемы производства зерна, при всех вложенных в него инвестициях, практически не изменились. При этом западные аналитики не отрицают, что одной из причин такой ситуации являются сложные климатические условия территории на территории СССР².

Практически все западные аналитики отмечали, что по сравнению с довоенными сложностями организации сельского хозяйства и его восстановления после военной разрухи аграрный сектор стал более стабильным и эффективным, но, несмотря на все успехи, периодические спады урожаев, обусловленные в первую очередь погодными условиями, а также рост населения страны не позволили в полной мере решить проблему продовольственной безопасности.

Зарубежные авторы отмечают, что в эпоху Л.И. Брежнева советское сельское хозяйство перестало быть источником накопления для промышленности и тяжким бременем легло на государственный бюджет. Согласно наблюдениям А. Ноува, выделявшиеся Советским Союзом для сельского хозяйства субсидии оказались самыми большими за всю историю человечества. На крупных денежных вливаниях в аграрный сектор заострял внимание и французский историк Н. Верт, указывая, что отдача от таких инвестиций была незначительной³.

Давая невысокую оценку состоянию советского сельского хозяйства, советологи обращали внимание и на другие причины отставания аграрного сектора СССР, такие как низкий уровень развития вследствие политики предыдущих периодов, нестабильное производство зерновой продукции, непродуманная политика распределения инвестиций, рабочей силы и регулирования цен⁴.

² См., например: *Mazat N., Serrano F. An Analysis of the Soviet Economic Growth from the 1950's to the Collapse of USSR. S. 1., 2015. P. 12.*

³ *Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс: Прогресс Академия, 1996. С. 480.*

⁴ *Ellman M. Socialist Planning. L.: Cambridge University Press, 2014. P. 199.*

Зарубежные исследователи не отрицали стремление советского руководства проводить в деревне эффективную социальную политику и создавать условия для улучшения качества жизни сельских тружеников. Так, например, У. А. Дандо и Д. Д. Шлихтинг пишут о серьезных мерах по развитию культуры, медицины и образования на селе, повышению оплаты труда, указывая, впрочем, на более низкий уровень удовлетворения потребностей сельской части населения в сравнении с городскими жителями⁵.

Однако практически все зарубежные авторы приходили к выводу о бесперспективности модели сельского хозяйства, существовавшей в СССР в тот период. Одним из возможных вариантов оптимизации сельского хозяйства исследователи предполагали не совершенствование хозяйственного механизма административно-командной системы, а комплекс мер по расширению прав частных хозяйств, введению бюрократических послаблений и расширению рыночных отношений.

Достаточно реалистичными были оценки, которые советологи давали состоянию финансовой и банковской системы СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. Их суть сводится к тому, что существовавшая советская финансовая система приводила к возникновению дисбаланса и нагрузки на экономику СССР в силу ее подчиненного положения, отсутствия необходимых полномочий, зависимости от процессов планирования, приоритетной роли расходов государства по отношению к поступлениям в бюджет.

Многие зарубежные и отечественные аналитики напрямую связывали сложное состояние финансовой системы Советского Союза с деятельностью банков, а именно — с «конвейерной» выдачей кредитов, которая приводила к росту долгов предприятий и государственного бюджета и увеличению денежной

⁵ *Dando W. A., Schlichting J. D. Soviet Agriculture Today: Insights, Analyses, and Commentary // National Council for Soviet and East European Research, Department of Geography University of North Dakota, 1988. P. 91.*

массы⁶. Так, Н. Спалбер отмечал нередкую ситуацию, когда Государственный банк предоставлял кредиты сверх плана, часто оказывавшиеся невозвратными⁷.

В числе других проблем А. Ослунд указывал на фиксированные цены, установленные на основные продукты питания и сырье, притом что большинство цен формировались по принципу «стоимость продукта плюс регулируемая наценка», а более высокие цены предусматривались на новые товары. По его мнению, это привело к тому, что цены на сырье оставались в целом постоянными, тогда как цены на более сложные в производстве товары оказались подвержены скрытой инфляции. По мнению А. Ослунда, такая система ценообразования поощряла преднамеренное снижение качества и фиктивные инновации. Как и многие другие советологи, он указывал на то, что подобная практика приводила к искажению цен из-за отсутствия в Советском Союзе механизмов рынка, с помощью которых можно было бы учитывать реальные издержки⁸.

Анализ публикаций зарубежных авторов подводит к следующим выводам о состоянии финансовой и банковской системы СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг.:

1. Использование банковской системы СССР как источника дешевых кредитов, предоставлявшихся предприятиям и часто по итогу становившихся безвозвратными, привело к нестабильности денежного обращения в Советском Союзе.

2. Практиковавшаяся система фиксированных цен на реализуемые товары привела к увеличению дефицита на ряд продуктов повседневного потребления.

3. Имевший место комплекс проблем в банковской и финансовой системе Советского Союза приводил к манипуляциям со статистическими данными производства со стороны руководителей предприятий, снижению уровня качества

⁶ *Nove A.* The Soviet Economic System. Winchester, MA: Unwin Hyman Inc., 1986. P. 235.

⁷ *Spulber N.* Russia's Economic Transitions. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. P. 265.

⁸ *Aslund A.* Building Capitalism. The Transformation of the Former Soviet Bloc. N. Y.: Cambridge University Press, 2001. P. 28.

изготавливаемой продукции, что замедляло рост основных отраслей народного хозяйства.

3. Важным моментом эволюции зарубежной советологии в 1990-е – 2010-е было усиление внимания исследователей к проблеме потенциальной реформируемости советской экономической системы. В этот период на Западе появились публикации, в которых давалась убедительная критика тех советологов, кто считал советскую систему нерформируемой и связывал с этим неудачи реформ М. С. Горбачева и распад СССР.

В публикациях авторитетных советологов конца 1970-х – первой половины 1980-х гг. и первых лет перестройки не было констатации или прогноза острой кризисной ситуации, в которой СССР окажется через несколько лет. Советологи признавали успехи, достигнутые Советским Союзом в области промышленного развития, улучшения качества жизни населения и увеличение продолжительности жизни. Западные эксперты много писали о сложностях и ошибках, накладывающихся на эти достижения (о дефиците товаров народного потребления, низких темпах строительства, неэффективном использовании ресурсов, экологических проблемах), однако в большинстве случаев предполагалось, что эти проблемы не станут причиной краха СССР и его экономики в самое ближайшее время.

В качестве примера можно сослаться на концепцию, которую развивал в своих работах известный западногерманский советолог Г.-Г. Хеманн, хорошо знавший проблемы советской экономики и специально занимавшийся прогнозированием сценариев ее развития. В статье, опубликованной в 1986 г. и посвященной курсу М. С. Горбачева на «ускорение», он отмечал, что объявленные реформы не будут рыночными, хотя снижение среднегодовых темпов экономического роста СССР в конце 1970-х гг. было связано с уменьшением эффективности централизованного планирования⁹. Перечисляя поставленные М. С. Горбачёвым задачи (экономический рост, увеличение

⁹ *Höhmman H.-H.* «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitag der KPdSU // Osteuropa. 1986. Jg. 36. H. 8/9. S. 622.

производительности и достижение «ускорения социально-экономического развития»), Г.-Г. Хеманн писал, что преобразования, предлагавшиеся М. С. Горбачевым, не предполагают радикальные изменения в самой системе и представляют собой «реформы внутри системы» с возможной в дальнейшем частичной реструктуризацией системного характера.

Таким образом, в отличие от многих коллег, Г. -Г. Хеманн допускал возможность частичных реформ в рамках советской системы планирования («реформ внутри системы»), полагая, что реформирование системы централизованного планирования и управления будет способствовать высвобождению реальных резервов роста производительности.¹⁰ По его мнению, успешное решение приоритетных экономических задач, выдвинутых в начале перестройки, могло бы способствовать проведению дальнейших структурных политических преобразований при условии анализа мирового опыта экономических реформ, комплексных экономических исследований и благодаря возможным сильным лидерским качествам М. С. Горбачёва. Начатые в рамках консервативной модернизации реформы не обязательно должны привести к радикальным переменам. Полемизируя со сторонниками рыночных преобразований в СССР, Г. -Г. Хеманн предостерегал их от недооценки возможностей советской системы и переоценки позитивной роли рыночных механизмов. Он понимал, что внедрение элементов рынка в несбалансированную советскую систему, огромные размеры страны, возможные центробежные тенденции могут нести опасность для существования государства как такового¹¹.

Тезис о том, что в СССР были возможны и проводились «реформы в рамках системы», разделяли известные американские советологи П. Р. Грегори и Р. К. Стюарт. Рассматривая предпринимавшиеся в СССР до 1985 г. попытки модернизировать хозяйственный механизм, они констатируют, что некоторые меры способствовали нивелированию ряда отрицательных явлений, однако проводившиеся преобразования не выходили за рамки советской экономической

¹⁰ *Höhmman H.-H.* «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitag der KPdSU // Osteuropa. 1986. Jg. 36. N. 8/9. 623, 624.

¹¹ *Ibid.* S. 629.

модели, хотя для заметного улучшения ситуации нужны были более радикальные реформы¹².

В 1990-е гг. и в последующий период, когда советская плановая система уже стала достоянием истории, многие советологи и русисты продолжали придерживаться точки зрения, согласно которой реформы советской экономической системы разной степени радикальности были возможны. Так, американский советолог Д. М. Котц, считавший советскую систему разновидностью «государственного социализма», сомневался в справедливости экономической версии причин распада СССР, согласно которой советская система была неререформируемой и в стране было в принципе невозможно провести реальные экономические преобразования без отказа от планирования и общественной собственности на средства производства. По мнению этого автора, тезис о неререформируемости советской системы есть отражение упрощенного взгляда на экономические тенденции и социальные изменения в любой экономической системе. Он подчеркивал, что экономическая система не может в одночасье стать неработающей. Мощные институты, заложенные в системе, способствуют ее сохранению в трудные времена, включая и тяжелый экономический кризис, который далеко не всегда приводит к серьезным преобразованиям, затрагивающим все сферы общества¹³. Поэтому, по мнению Д. М. Котца, неправомерно связывать столь стремительный крах социалистической системы и распад СССР исключительно с экономическими проблемами.

Анализируя точки зрения советологов о причинах распада СССР, Д. М. Котц сомневался в справедливости мнения тех исследователей, которые называли распад неизбежным в силу нежизнеспособности социалистической экономической системы, не поддающейся реформам, а в качестве единственного выхода из кризисной ситуации предлагали возврат к капиталистической модели. Американский советолог напоминал, что тезис о бесперспективности советской плановой экономики выдвигается западными экономистами еще с 1920-х гг., и в

¹² *Gregory P. R., Stuart R. C. Soviet and Post-Soviet Economic Structure and Performance. HarperCollins College Publishers, 1994. P. 323.*

¹³ *Kotz D. Revolution from Above. L.: Routledge, 1997. P. 26, 74.*

отношении позднесоциалистического СССР данный аргумент вряд ли можно считать убедительным: развитие государственно-социалистической системы в Советском Союзе на протяжении шестидесяти лет, несмотря на замедление экономического роста в 1970-х и 1980-х гг., было успешным вплоть до второй половины 1980-х гг.¹⁴.

Близкую точку зрения по вопросу о роли экономического фактора в распаде СССР высказывал и американский политолог и экономист Д. Тризман. Он констатировал, что в 1985 г. ничто не предвещало возникновения кризисной ситуации, а общее состояние советской системы могло бы обеспечить ее существование еще несколько десятилетий¹⁵. Поэтому Д. Тризман, как и Д. М. Котц, считает, что многие причины событий рубежа 1990-х гг. лежат вне экономической области.

Ряд советологов предполагал, что советская система не способна к реформированию. Так, венгерский экономист Я. Корнаи соглашается с тем, что социалистические экономические системы советского типа способны существовать длительное время. Однако, как утверждает советолог, это возможно при работе системы только в первоначальном виде, т.к. попытки улучшить работу данной системы, не решая вопрос формы собственности на средства производства, способствует углублению кризиса. По мнению Я. Корнаи реформирование советской экономики в «рамках системы» для построения «рыночного социализма» невозможно.¹⁶

Наиболее обстоятельный анализ проблемы реформируемости советской экономики был дан в работах американского советолога С. Коэна. Он справедливо констатировал, что в постсоветской литературе понятие «реформа» в СССР стало равнозначно понятию «рыночные отношения», т. е. возврат к капитализму. При таком понимании, писал С. Коэн, вопрос о возможности

¹⁴ *Kotz D.* Op. cit. P. 3.

¹⁵ *Тризман Д.* История России. От Горбачёва до Путина и Медведева М.: Эксмо, 2011. С. 7.

¹⁶ *Корнаи Я.* Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. С 411, 541.

реформировать советскую систему автоматически снимается, так как при подобного рода реформировании советская система переставала быть советской¹⁷.

С. Коэн писал, что тезис о невозможности реформировать советскую систему имеет своей основой устоявшиеся антисоветские оценки и противоречит советским реалиям. По мысли американского советолога, сама перестройка и её итоги, полученные к 1990 г. (200 тыс. кооперативов, в которых было занято 5 млн работников и на которые приходились 5-6% валового национального продукта) являются лучшим доказательством возможности проведения реформ в советской экономической системе¹⁸.

С. Коэн соглашается с тем, что реформирование советской системы было непростым делом. Во всяком случае, это была более сложная задача, чем социализация экономической политики США в период «нового курса» Ф. Рузвельта¹⁹. Тем не менее ничего утопического в таких реформах не было, если учесть, что в рассматриваемый период все капиталистические экономические системы были вариантами смешанных типов экономики с рыночными и нерыночными методами регулирования, пропорции которых варьировали в зависимости от экономической ситуации²⁰.

В итоге С. Коэн приходит к выводу, что причиной распада Советского Союза были многие факторы, но считать, что главным из них была неререформируемость советской системы, было бы неправильным²¹.

К аналогичному выводу пришел и китайский историк, специалист по советской истории У Эньюань, однако роли экономического фактора в распаде СССР он отводит несколько большую роль. У Эньюань отмечает, что отсталость сельского хозяйства, дефицит потребительских товаров, неэффективность производства, а также возрастание сырьевого производства на фоне

¹⁷ Коэн С. Можно ли было реформировать Советскую систему? Серия «АИРО-XX – Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 16. М.: АИРО-XX, 2005. С. 15.

¹⁸ Там же. С. 31.

¹⁹ Там же. С. 29.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 37.

развернувшейся новой технологической революции привели к утрате СССР своего потенциала развития²². Серьёзные проблемы в экономике Советского Союза, накопившиеся к 1985 г., обуславливали необходимость серьёзных реформ. Однако, отмечает У Эньюань, тезис о том, что «советская система неисправима» или «распад СССР неизбежен и не может быть предотвращен» имеет под собой мало оснований ввиду большой мощности советской экономики, занимавшей в 1985 г. одно из первых мест в мире²³.

К числу крупных исследований по истории реформ в СССР в период перестройки, выполненных на Западе в последние годы и привлёкших внимание советологов и русистов, относится работа американского политолога и экономиста Кр. Р. Миллера²⁴. По мнению этого автора, в СССР во второй половине 1980-х гг. проводились реальные реформы, в которых в немалой степени учитывался положительный опыт Китая. Китайскую экономику удалось реформировать, а неудача в реализации реформ в Советском Союзе была следствием внутривнутриполитических разногласий в руководстве и различий в структурах политических систем двух стран, а не принципиальной неререформируемости советской экономики²⁵.

Кр. Р. Миллер полагает, что советское правительство, изучив опыт КНР, планировало перестройку по китайскому образцу, но внутривнутриполитическая борьба в руководстве СССР и неспособность М. С. Горбачёва идти на жесткие меры привели к невозможности полноценной реализации задуманных преобразований и вылились в резкое ухудшение экономической ситуации в стране. Один из основных выводов американского исследователя состоит в том, что советская экономическая система была способна как к частичной модернизации, так и к

²² У Эньюань. Исследования истории СССР в КНР. Сочинения У Эньюань. Т. 1. Ч. 1. М.: Родина, 2022. – С. 102.

²³ Там же, с. 109.

²⁴ Miller C. R. Collapse: The Struggle to Save the Soviet Economy. A Dissertation...for the Degree of Doctor of Philosophy. 2015.

²⁵ Ibid. P. 3.

более плавному переходу на путь капитализма, однако с политической точки зрения это было маловероятно²⁶.

4. В результате анализа источников был сделан вывод о том, что в зарубежной советологической литературе последних десятилетий, как и в публикациях 1970-х – 1980-х гг., широко представлена точка зрения, согласно которой для оздоровления советской экономики и для ускорения экономического роста в СССР были необходимы системные реформы. При этом в качестве таковых во многих случаях предлагалось внедрение рыночных механизмов и прежде всего либерализация цен.

В зарубежной советологии широко представлена точка зрения, согласно которой советская экономическая модель в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. еще не исчерпала своих возможностей, была реформируемой и в реформированном виде могла быть основой развития экономики СССР в ближайшие десятилетия, обеспечивая невысокий, но устойчивый экономический рост.

Среди мнений зарубежных аналитиков относительно состояния советской экономики к середине 1980-х гг. можно выделить две наиболее распространенные оценки. Согласно одной из них, экономика СССР находилась в состоянии кризиса. В соответствии с другой, она испытывала ряд трудностей, но все еще была эффективной и жизнеспособной.

Советологические прогнозы роста советской экономики и сценарии ее дальнейшего развития базировались также и на изучении проецировавшегося на экономику СССР опыта реформ, проводившихся в некоторых странах социалистического блока, включая инициативы по внедрению рыночных элементов. Однако примеры таких стран, как Венгрия, Югославия, ГДР и Китай, демонстрировали сложность внедрения рыночных элементов в плановую экономическую модель.

Многие зарубежные авторы, констатируя наличие серьезных проблем в советской экономике, предлагали возможные варианты их решения. Некоторые

²⁶ Ibid. P. 262.

советологи ставили вопрос о сценариях развития СССР в ближайшей перспективе.

Так, Г. -Г. Хеманн, один из немногих зарубежных экономистов, детально рассмотревших гипотетические направления перемен в советской экономической системе, такими сценариями считал следующие:

1. Трансформация существующей модели в неосталинистскую. Эта модель подразумевает быстрое накопление капитала путем снижения уровня потребления, введения принудительного труда, направления ресурсов на решение основных задач и т. д.

2. Консервативная модернизация, более глубокое сотрудничество со странами СЭВ. Данный сценарий означает усиление централизма в планировании, укрепление внешнеэкономических связей со странами СЭВ.

3. Либеральная модернизация, налаживание устойчивых связей с Западом. Эта модель подразумевает введение компонентов НЭПа, внедрение элементов открытости по ряду направлений: экономическому, культурному и политическому. Использование этой модели считалось возможным в случае разрядки напряженности между СССР и Западом и смены поколений в советском руководстве.

4. Радикальная либеральная модернизация. Это наиболее радикальный путь развития, предполагающий сотрудничество с Западом в широком спектре, введение рыночных механизмов, политическую либерализацию²⁷.

Гипотетические сценарии экономических преобразований в СССР рассматривались и другими советологами. Например, Дж. Берлинер (США)

²⁷ *Цит. по: Дроздов В. В.* См. подробнее: *Дроздов В. В.* Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946 – 1985 гг.: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.02, 08.00.03. – М., 1998. С. 335–339; *его же.* Сценарии экономических реформ в России в позднесоциалистический и постсоветский периоды (прогнозы западных аналитиков в ретроспективе) // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX века. Сборник трудов международной научной конференции. Москва, 24–25 ноября 2004. М.: Изд-во Московского университета, 2006. С. 215–219.

предполагал, что трансформация советской экономики возможна в четырех направлениях:

1. Консервативная модель с умеренно-реформистским характером, которая предполагает сохранение основных элементов существующей модели и процедурные изменения и аналогичные новые эксперименты в использовании договорных отношений в рамках существующей системы.

2. Реакционная модель — восстановление сталинизма. Дж. Берлинер допускал вероятность подобного сценария и замечал, что «разумное реакционное руководство вполне может выжать из экономики больше, чем осторожное и скомпрометированное руководство последних десятилетий».

3. Радикальная модель, в той или иной степени использующая венгерский опыт реформ. При таком варианте развития основной упор делается на децентрализацию процесса принятия решений, отказ от директивной цели планирования (под контролем центрального планирования будет только вопрос о вложении крупных инвестиций). Данная модель предполагает параллельное существование рынка и социализма и превращение прибыли в основной мотиватор экономической деятельности.

4. Либеральная модель — переход к неоНЭПу. При принятии данной модели реформ сохраняется централизованное планирование в государственном секторе, но разрешается ведение частной деятельности и кооперации в мелкомасштабном производстве, розничной торговле и т. д.²⁸

Зарубежные аналитики, рассматривая возможные сценарии развития советской экономики в предперестроечный период, весьма вероятным считали использование в СССР опыта реформ в других социалистических странах, столкнувшихся с проблемой замедления экономического роста (Венгрия, Югославия, ГДР).

Так, А. Ноув приемлемым вариантом экономических реформ в СССР считал венгерскую модель («новый экономический механизм»). Как известно, переход к этой модели был одобрен в Венгрии в 1968 г. после долгих обсуждений между

²⁸ *Цит. по: Дроздов В. В. Современная зарубежная историография ... С. 339.*

правительством и специалистами. В итоге принятый вариант реформ существенно отличался от традиционной советской модели плановой экономики. А. Ноув характеризует эту реформу как рыночно-социалистический манифест²⁹. Основные особенности этой модели заключались в следующем:

1. Предоставление широкой автономии предприятиям по производству и сбыту продукции.

2. Расширение конкуренции между предприятиями.

3. Основным критерием деятельности предприятия становится его рентабельность.

4. Корректировка обменных курсов должна была способствовать выгодному соотношению между внутренними и внешнеторговыми ценами.

5. Крупные инвестиции оставались в ведении государства. Предприятия могли самостоятельно осуществлять инвестиции в расширение производственных мощностей.

А. Ноув считал, что такая реформа могла бы быть проведена и в СССР. В частности, советским коллективным хозяйствам следовало бы дать возможность свободно приобретать производственные ресурсы, выбирать что производить и продавать, а также создать условия для свободного развития частного животноводства³⁰.

Венгерская модель предусматривала сохранение значительной части элементов централизованного контроля, поскольку государству отводилась ведущая роль в инвестиционной политике, проводившейся напрямую или через государственный банк. Реформа не была последовательной и, по мнению А. Ноува, венгерскую модель следует рассматривать как смесь централизованного планирования и квазирыночной централизации³¹.

Наиболее вероятным сценарием развития для СССР многие зарубежные авторы считали консервативную модернизацию. Их главным аргументом в пользу такого сценария являлось понимание того, что масштабные рыночные реформы

²⁹ *Nove A. The Soviet Economic System...* P. 302.

³⁰ *Ibid.* P. 308.

³¹ *Ibid.* P. 310.

способны представлять существенную угрозу для советской экономической системы в частности и самой страны в целом. Кроме того, указывалось, что советская экономика заметно отличается от экономики восточноевропейских социалистических стран и не допускает внедрения элементов рынка прежде всего из-за того, что она не располагает пространством для подобного внедрения.

Оценивая перспективы внедрения рыночных отношений в плановую экономическую систему Советского Союза и предложения как советских, так и зарубежных экономистов по типу и проведению реформ, А. Ноув предупреждает, что многие идеи реформаторов наивны: они верят в то, что внедрение рыночных механизмов позволит в кратчайшие сроки ликвидировать накопившиеся проблемы в производстве, совместить потребительские интересы общества с прибыльностью каждого предприятия, — но, как бы ни были привлекательны данные лозунги, они неприменимы для крупных, сложных экономик не только социалистических государств, но и западных корпораций³².

Таким образом, в зарубежной советологии было понимание того, что каждая страна имеет свою специфику и непродуманное внедрение опробованных в этих странах механизмов в экономику СССР привело бы к осложнениям и не достигло бы желаемого эффекта, особенно в краткосрочной перспективе.

5. Никто из наиболее известных советологов не одобрял идею немедленного и полного разрушения советской социально-экономической модели, а также те меры, с которых впоследствии началась перестройка (курс на развитие машиностроительного комплекса, политика ускорения, антиалкогольная кампания и т. д.).

Постепенное замедление экономического роста Советского Союза с 1970-х — начала 1980-х гг. и неудовлетворительные попытки советского руководства модернизировать хозяйственный механизм привели к росту предложений по структурным реформам советской системы для предотвращения дальнейшего ухудшения кризиса. Однако практически никто из известных и авторитетных

³² Ibid. P. 323.

советологов не предполагал, что советская плановая экономическая система может прекратить существование в ближайшие несколько десятилетий.

Так, М. Элман, несмотря на свою критику неэффективности существующей советской модели, считал, что развал экономики СССР в ближайшей перспективе маловероятен. Некоторые западные авторы (Г. -Г. Хеманн) предполагали, что проведение радикальных рыночных реформ может привести к краху существующей системы, но вместе с тем подчеркивали, что подобные преобразования маловероятны, так как они могут угрожать существованию страны в целом, и поэтому устоявшаяся модель, с ее запасами прочности, будет стабильна еще как минимум десятилетие. Ф. Хэнсон признавал маловероятным возможность проведения реальных экономических преобразований в Советском Союзе, подчеркивая, что политическая и экономическая система централизованного планирования, господствующая в СССР, направлена на предотвращение децентрализации экономики и власти и демонстрирует категорическое неприятие внедрения ограниченных элементов рынка, даже под жестким контролем государства³³.

Известный советолог М. Харрисон констатирует, что с точки зрения системных характеристик советская экономика оставалась стабильной до кризиса и её разрушение произошло вследствие неблагоприятной динамики. Уточняя природу данного процесса, М. Харрисон подчеркивает, что «эта динамика была экзогенной по отношению к командной экономике», так что на основе анализа самой модели советской экономики нельзя было предсказать её крах³⁴.

Многие зарубежные советологи соглашались с тем, что вопрос о ликвидации советской плановой системы хоть и стоял на повестке дня, но, по их мнению, мог быть поднят только в случае острого экономического кризиса, в то время как существовавшая в первой половине 1980-х гг. экономическая модель работала и могла сохраниться без серьезных потрясений до начала XXI века.

³³ Hanson P. Success Indicators Revisited: the July 1979 Soviet Decree on Planning and Management // Soviet studies. 1983. Vol. 35. № 1. P. 9–10.

³⁴ Харрисон М. Стабильны ли командные системы? Почему потерпела крах советская экономика? // Экономическая история. Обозрение. 2001. № 6. С. 137.

Страна обладала большим запасом прочности в виде развитой промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, высокого научного потенциала и большого запаса природных ресурсов и текущая ситуация не требовала немедленной радикальной смены курса со стороны руководства СССР.

Из прогнозируемых зарубежными советологами сценариев был реализован сценарий радикальных либеральных реформ. Основные пессимистические прогнозы, связанные с проведением реформ, также оправдались. Однако это произошло в другом временном интервале и в другой ситуации, которую зарубежные аналитики не сумели спрогнозировать. В конце 1980-х гг. реалиями стали развал социалистического блока, многократное падение темпов роста как ВВП, так и отдельных отраслей народного хозяйства, натурализация экономических отношений, обнищание большинства населения Российской Федерации и распад Советского Союза.

6. В рассмотренных нами работах авторитетных зарубежных ученых (А. Ноув, М. Элман, Г. –Г. Хеманн, Дж. Берлинер и др.) давались полезные рекомендации, которые представлялись логичными с точки зрения западной экономической теории, по решению экономических проблем, с которыми столкнулся СССР в конце 1970-х–первой половине 1980-х гг. Реализация данных рекомендаций, которые не всегда учитывали специфику советской экономики, возможно, позволила бы избежать ряда ошибок в экономической политике в годы перестройки.

В зарубежной советологии широко представлена точка зрения, согласно которой советская экономическая модель в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. еще не исчерпала своих возможностей и могла быть основой развития экономики СССР в ближайшие десятилетия, обеспечивая невысокий, но устойчивый экономический рост. По мнению сторонников этой точки зрения, существованию СССР в ближайшем будущем ничто не угрожало, поскольку страна обладала большим запасом прочности в виде развитой промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, высокого научного потенциала и большого запаса природных ресурсов. Они считали, что текущая ситуация не требовала

немедленной радикальной смены курса со стороны руководства СССР, и предупреждали, что непродуманное внедрение рыночных механизмов в советскую экономическую систему может иметь непредсказуемые последствия.

Прогнозируя сценарии реформ и параметры роста советской экономики в доперестроечный период, зарубежные аналитики, как правило, экстраполировали экономическое развитие предыдущих периодов и использовали прогностические методы, апробированные в условиях рыночной экономики стран Запада, недооценивая при этом специфику советской экономической модели.

В работах зарубежных советологов так же присутствовало понимание неоднородности плановой модели экономики и что в экономике каждой страны социалистического блока есть свои особенности и попытка внедрить экономические изменения в СССР на основе опыта их проведения в других социалистических странах может привести к осложнениям и усугублению негативных тенденций в долгосрочной перспективе.

Как видим, зарубежные исследователи, понимая необходимость фундаментальных изменений в советской плановой экономической системе, в то же время подчеркивали серьезные трудности и риски, связанные с возможными реформами. Это одна из причин того, что в доперестроечный период мало кто из западных аналитиков допускал вероятность проведения в СССР радикальных преобразований в ближайшее время.

3. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном советом МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности:

1. Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2021. — № 2. — С. 265 – 278. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,917). (2,31 п. л.).

2. Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. — 2022. — № 28 (2). — С. 168 – 173. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,429). (1,38 п. л.).

3. Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. — 2022. — № 28 (4). — С. 378 – 385. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,429). (1,38 п. л.).

4. Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. — 2022. — № 91. — С. 83 – 93. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 1,013). (1,96 п. л.).

Прочие публикации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях:

5. Назаренко М. Б. Статистическая база зарубежных оценок экономики СССР на примере работы А. Ноува «Экономическая история СССР 1917–1991» (Nove A. An Economic History of the USSR 1917–1991. London, 1991) // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 4 (105). — С. 143 – 145. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,233). (0,92 п. л.).

6. Заславский М. Г., Назаренко М. Б. Перспективы развития СССР после 1983 г. в прогнозах зарубежной экономической советологии и в графическом романе Пьера Кристена и Энки Билала «Охота» // Культура. — Belgrad: Zavod za proučavanje kulturnog razvitka, 2019. — № 165. — С. 195 – 210. (1,8 п. л.); (авторский вклад – 0,18 п. л.).

7. Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2021. — № 1. — С. 99 – 105. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,495). (1,73 п. л.).

8. Назаренко М. Б. Зарубежные советологи о потенциале развития аграрного сектора СССР позднесоциалистического периода // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2021. — № 6. — С. 138 – 143. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,525). (1,7 п. л.).

9. Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2020. — № 3 (60). — С. 115 – 122. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,525). (2,08 п. л.).

10. Назаренко М. Б. Инвестиционная политика в аграрном секторе экономики СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов в оценке зарубежных экономистов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2020. — № 11. — С. 56 – 62. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,525). (1,7 п. л.).